

27 МАРТА —
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ ТЕАТРА. ЕМУ И
ПОСВЯЩАЕТСЯ
СЕГОДНЯ ПОДБОРКА
«ВИЛЬНЯЛЕ»

Вильняле

В ЗОНЕ ПРИТЯЖЕНИЯ ТЕАТРА

(ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ИРЕНА АЛЕКСАЙТЕ)

Он был высоким и широкоплечим. Сейчас на улице так выглядит каждый второй. Но тогда, после войны, Борисас Даугуветис выделялся среди прохожих на проспекте Ленина. Говорил он громко, здоровался весело, дружелюбно, а в ухе — серыга. При встрече с этим добрым великаном у девочки становилось на душе теплее.

х х х

Стяпас Юкна. Ах, какой это был актер! Герта, Фердинанда, Тизенгауза играл великолепно. Высокий, стройный, шел он, бывало, после спектакля по улочке Старого города. В тот вечер девочка как заколдованная шла вслед за ним, все прибавляя шаг. Спросить, спросить...

— Что тебе, девочка? — неожиданно обернулся актер.

— Это вы играли Фердинанда? И Герта? И... и... — голос дрожал.

— Я, а что!

— Я только хотела спросить.

Эти маленькие театральные истории из детских воспоминаний Ирены Алексайте. Они как бы помогают ответить на вопрос, почему она избрала именно эту профессию. пошла по этому пути.

Просторная квартира в Старом городе, на улице Тياتо, где она сейчас живет с сыном студентом-медиком, наполнена воспоминаниями. Большинство их связано с культурой, театром, музыкой. Здесь собирались писатели, театралы, пел Романас Мариэшюс, рисовал Телесфорас Кулакаускас. Родители были задалыми театрами. Отец на протяжении всей жизни участвовал в культурной деятельности (вильнюсцы помнят этого прекрасного человека как долголетнего заведующего общественным отделом культуры Ленинского райисполкома). Дети сизмалства музицировали, вместе с родителями ходили в театр. Брат Ионас Алекс — ныне народный артист Литовской ССР, главный дирижер театра оперы и балета. Только сестра Раминта Дуж-Душаскене вышла из театральной «зоны» и стала биофизиком. Ирена с родителями видела все тогдашние спектакли Борисаса Даугуветиса («Клемлевские куранты», «Лес», «Враги», «Коварство и любовь», «Тартюф»). Уже тогда она знала, что, закончив среднюю школу им. С. Нерис, будет изучать «что-либо о театре». В девятом классе начала читать не романы и стихи, а ... драмы, сочинения В. Белинского и А. Герцена. Накануне выпускных экзаменов послала письмо в Ленинградский театральный институт, интересовалась условиями приема. Из института ей прислали программу для поступающих на театроведение. Какая-то огромная юношеская вера привела ее к порогу вступительных экзаменов.

Сейчас театровед с улыбкой вспоминает написанную во время экзаменов рецензию на спектакль «Дон Карлос». Она

была разгромной, не признающей никаких авторитетов. Каждый актер сравнивался со зверем: один — надутый лев, другой — неуклюжий медведь, третий — мышь. «Неизвестно, откуда взялись эти сравнения, — вспоминает она сейчас, — может, от бессилия... Вокруг поступающие ленинградцы говорили о мировом театре, Рафаэле, Рембрандте, ошеломляя своей осведомленностью, как бы подчеркивая свое превосходство над провинциалами. В комиссии так и сказали — это не рецензия, а неизвестно что. Смелись, но приняли, за смелость».

Пять лет в Ленинграде были переполнены стремлением как можно больше узнать, изучить, увидеть. Для дипломной работы она избрала драматургию Борисаса Даугуветиса. Копалась в архивах, встречалась с его современниками. Так и начался долгий, как говорит сама Ирена Алексайте, «путь к Борисасу Даугуветису», о котором она позднее написала и диссертацию на соискание степени кандидата искусствоведения, выпустила монографию «Борисас Даугуветис».

х х х

Сегодня Ирена Алексайте — ведущий театральный критик республики, единственный доктор искусствоведения. В прошлом году она в Москве защитила докторскую диссертацию о режиссуре литовских драматических театров с 1918 по 1940 гг. Эта колоссальная работа объемом в 15 печатных листов сдана в издательство. Ранее вышли монографии Ирены Алексайте о народных артистах Литовской ССР Эляне Биндокайте, Стяпасе Юкне. Она — автор множества статей, рецензий, разделов о литовском театре во всеююзных многотомных изданиях по истории театра, участница подготовки истории литовского театра. Кроме того, она преподает философию, а ранее — и эстетику в Вильнюсском инженерно-строительном

Театровед задумывается. Потом мы говорим о несомненном теперешнем режиссерском взлете в Театре молодежи и Каунасском драматическом. Радуют молодые режиссеры Академического театра, ветеран режиссуры, народный артист СССР Генрикас Вандявичюс, своеобразно возвращающийся к классике. Интересна режиссерская манера Саулюса Варнаса в Шюляйском театре. Несколькo труднее положение в Клайпедском драматическом театре. В жизни каждого творческого коллектива неизбежны колебания. И здесь нельзя не вспомнить расцвет Паневежского театра...

— А критика?

— Критика иногда долго молчит, как бы забыв о каком-нибудь театре, спектакле. Ничего подобного. Молчание — это чаще всего ожидание... Критику очень важно не опуститься. Рецензия может быть и категоричной, но непременно — справедливой и еще раз подчеркиваю — доброжелательной. В Ленинграде преподаватели говорили нам, что писать рецензии, выражать себя научит опыт. Так оно и есть. Во время учебы критик лишь усваивает специфическую методологию театральной критики, получает необходимые знания.

Сейчас наступила пора, когда в критику приходит другое, совсем молодое поколение. Важно, чтобы оно нашло свое место, свою тему, чтобы его беспокоило будущее театра. И это куда важнее, чем, скажем, рассылать фейерверк замысловатых слов.

Ирена Алексайте рассказывает о том, что молодые сейчас хорошо подготовлены профессионально, трудолюбивы, активны. Она является руководителем научной работы молодого критика Рамуне Марцинкевичюте о молодежном театре. Интересуется работами молодого критика Элоны Бундайте.

— А что пишете вы сами?

— У меня много моральных долгов перед ветеранами театра. О многих из них хотела бы написать, поделиться воспоминаниями. Мечтаю издать книгу об актерах — моих современниках. Одна часть могла бы быть посвящена ветеранам, другая — среднему поколению: Эльвире Жебертавичюте, Эугении Плешките, Роландасу Буткявичюсу, Регимантасу Адомайтису, Юозасу Бударйтису, Владасу Багдонасу, Римгаудасу Карвялису. У меня много обязательств, связанных с подготовкой, как в Москве, так и в Вильнюсе, изданий по истории театра.

А сегодня вечером Ирена Алексайте выступит с докладом на торжественном вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Борисаса Даугуветиса, в Академическом театре драмы.

Ядвига ГОДУНАВИЧЕНЕ.

Фото Ионаса Юкнявичюса.

институте, руководит секцией театроведов Театрального общества Литовской ССР, участвует в театральных фестивалях, заседаниях художественных советов, обсуждениях спектаклей — всегда с коммунистической принципиальностью, откровенно, профессионально и доброжелательно.

— Когда речь заходит о доброжелательности, я всегда вспоминаю свои первые шаги на пути к критике, — рассказывает Ирена Алексайте. — Помню, как в первый раз пришла на обсуждение спектакля Каунасского драматического театра. Молодая, несмелая. А знаменитый Пятрас Кубертавичюс, исполнитель главной роли, подошел ко мне, обнял за плечи и лукаво сказал: «Ох ты, критик...». Знаете, что для молодого человека значит сердечность, которой с такой щедростью было наделено старое поколение наших театралов?! Незабываемы встречи с Эляной Биндокайте, Антониной Вайчюнайте, Петронеле Восилюте, Потенцией Пинкаускайте, Казисом Юрашунасом, Викторасом Динейкой. О них я писала. И сейчас теплая дружба связывает нас с Теофилией Вайчюнене, Эляной Жалинкавичайте — Петраускаене, другими ветеранами театра, которые остались в сердце молодыми. Словом, мне, как и молодым актерам того времени, выпало счастье жить в стыке двух театральных поколений, ощутить величайшую доброжелательность старших, хотя часто мы о многом спорили, не соглашались друг с другом, но по мелочам они на критиков не обижались.

О назначении критики, профессиональной подготовке, кругозоре театроведа Ирена Алексайте говорит как человек, очень хорошо знающий исторические истоки литовского театра, его современные проблемы.

х х х

— Что в последнее время радует вас в литовском театре что огорчает? — спросила я.